

После выздоровления Чэнь Шу Вэй Хо и Цинь Хуай снова вернулись к своим учебным дням.

В один из вечеров, запомнив заданный для заучивания текст и убедившись, что на следующий день не получат удар указкой, Цинь Хуай вышел из дома и отправился в семью Лю.

Когда он вошел во двор, Лю Лань как раз убирала в дом просушивавшиеся весь день одеяла. Увидев Цинь Хуая, она бросила на него сердитый взгляд, взяла одеяла и, не оборачиваясь, зашла в комнату, заодно резко захлопнув дверь.

Чувствуя неловкость, Цинь Хуай не был удивлен. Лю Лань и Ма Сяюй были близкими подругами, наверняка она уже знала об их истории, поэтому и встретила его с холодным лицом.

Лю Цюанью же, напротив, не очень разбирался в ситуации. Подойдя к заднему двору, он похлопал Цинь Хуая по плечу, утешая:

— Сяо Лань не понимает, как нужно себя вести, позже я как следует ее воспитаю.

Цинь Хуай покачал головой, взял меч, который передал ему Лю Цюанью, и одновременно принял его первую атаку.

Лю Цюанью было за тридцать, его физическая сила уже прошла пик, но благодаря богатому опыту он все еще с лихвой превосходил Цинь Хуая.

Он держал только короткий меч-дао и с огромной скоростью нанес рубящий удар по шее Цинь Хуая. Лезвие было в считанных сантиметрах, Цинь Хуай отбил его мечом, в следующее мгновение выполнил мечом круговое движение, острие меча устремилось прямо в грудь и живот Лю Цюанью.

Тот сделал боковое уклонение, поднял руку, схватил его за запястье и по инерции развернул. Цинь Хуаю пришлось использовать импульс, чтобы приблизиться, и с силой развернуть рукоять меча, цель — спина Лю Цюанью!

Но его скорость все же оказалась недостаточной. В правом запястье возникла тупая боль, пальцы непроизвольно разжались, с лязгом меч упал прямо на землю.

Лю Цюанью с улыбкой отпустил руку, слегка отрегулировал дыхание и встал, заложив руки за спину:

— Фехтование мечом все еще недостаточно отточено.

Цинь Хуай левой рукой растер правое запястье, сложил руки в приветственном жесте и сказал:

— Благодарю наставника за указания.

— Потренируйся еще, я постою рядом, буду направлять тебя.

— Хм.

Эта тренировка продлилась целый час.

Спустились сумерки. Лю Цюанью помахал рукой, давая знак:

— Ладно, на сегодня достаточно. Иди, посиди с наставником.

Цинь Хуай прекратил движения, вложил меч в ножны, шагнул к Лю Цюанью и сел рядом с ним на прохладные каменные ступени.

Лю Цюанью повернул голову и увидел, как вечерний бриз колышет высоко собранный в хвост волосы юноши, черные пряди развеваются, очерчивая мужественное лицо.

Он слегка улыбнулся, не сдержавшись, с чувством произнес:

— Ученик превзошел учителя! Метод фехтования семьи Лю обрел достойного преемника!

Цинь Хуай повернулся к нему:

— Наставник, вы раньше говорили, что жили в столице. Какая она, столица?

Лю Цюанью опешил:

— С чего это ты спросил?

Цинь Хуай слегка улыбнулся, вспомнив ту ночь несколько дней назад, когда Вэй Хо лежал у него на спине и с большим оживлением рассуждал о своих мечтах о столице и богатой жизни. Хотя у самого Цинь Хуая не было желания становиться чиновником и разбогатеть, он тоже хотел увидеть, действительно ли столица государства Чэнь, Цзянью, такая, как говорят люди: улицы и переулки, экипажи и толпы, подобные потоку, ночью длинные улицы в десять ли сияют от роскошных фонарей, картина процветания.

Лю Цюанью поднял руку, взял стоящую рядом чашу с вином, даже не используя бокал, опрокинул ее и вылил содержимое в рот.

Небрежно вытерев капли вина с уголка губ, он прищурился и сказал:

— Цзянью, с юга и севера окружен горами, на западе — река Мицзян, на востоке — река Чэньхэ. Редкое благодатное место! Много лет назад, когда я еще там был, все большие улицы и переулки были шумными и оживленными, причалы тоже были переполнены, люди стремились туда попасть. Улица Чаньюй — место, где живут богатые и знатные семьи, особняки стоят один за другим, все очень величественные. Женщины Цзянью, вскормленные благоприятными ветрами и водами, в большинстве своем обладают кожей белой как снег, мужчины тоже, вот только им не хватает немного дикости, слишком силен дух литераторов.

Произнося последние слова, Лю Цюанью усилил интонацию, затем снова вздохнул:

— Жаль, что теперь я уже не могу вернуться.

Сказав это, он снова сделал несколько глотков вина из чаши.

Цинь Хуай раньше слышал от Лю Цюанью отрывочные упоминания о прошлом, подробностей не знал, только понимал, что тот нажил себе врага среди могущественных сановников, был лишен должности, изгнан из Цзянью и до конца жизни не мог вернуться обратно. Однако он был человеком широкой души, не стеснялся рассказывать Цинь Хуаю о своих ранних годах, лишь сожалея, что не дослужился до генерала.

Хотя сам он не мог вернуться в столицу, с бывшими друзьями у него сохранилась переписка. Он знал, что сейчас в приграничных землях неспокойно, возможно, однажды варвары предпримут масштабное вторжение, и для отражения наверняка понадобится множество

талантливых полководцев. Жаль, что при всем его патриотическом пыле он не может отправиться на поле боя сражаться с врагом. Именно поэтому он так усердно передавал Цинь Хуаю свои боевые искусства, надеясь, что однажды тот сможет осуществить его желание. Часто, глядя на полного энтузиазма юношу рядом, он видел в нем себя в молодости.

Как раз в этот момент со стороны переднего двора донеслись шаги.

Цинь Хуай насторожился, сразу же встал. Едва он спустился с каменных ступеней, как незванный гость уже ворвался в задний двор.

Толпа государственных стражей в кожаных доспехах хлынула внутрь. Увидев, что во дворе находятся только Цинь Хуай и Лю Цюаньбу, человек во главе громко спросил:

— Вы только что не видели, чтобы сюда заходил этот человек?

Он развернул свиток с портретом и поднес его к ним. На нем было изображение юноши лет семнадцати-восемнадцати.

Цинь Хуай посмотрел некоторое время и ответил:

— Не видел. Мы с моим наставником здесь разговаривали, не видели, чтобы кто-то заходил во двор.

Стражи обыскали все вокруг, не обнаружив никого в укрытии. Перед уходом начальник стражей бросил фразу:

— Человек на портрете — государственный преступник, разыскиваемый властями. Если увидите, немедленно донесите властям. Если будете укрывать или потворствовать, по закону понесете такое же наказание!

Дом семьи Цинь.

На кухне Вэй Хо, как обычно, высыпал расфасованные в бумагу китайские травы в котелок для лекарства, добавил воды, разжег огонь, а затем, подперев голову рукой, стал повторять текст.

Стихи и песни он запоминал довольно быстро, но когда дело доходило до длинных рассуждений и трактатов, у него начинала болеть голова. Полдня он потратил, чтобы выучить только второй абзац. Виной тому была его любовь к играм: после окончания занятий в полдень он убежал играть, и только после еды начал заучивать.

Как раз когда он изо всех сил пытался вспомнить четвертую строчку второго абзаца, чьи-то ледяные руки сзади сжали его шею.

Вэй Хо подумал, что кто-то над ним издевается, уже собрался что-то сказать, как почувствовал холод у боковой стороны шеи, а в периферийном зрении мелькнула холодная вспышка.

Слегка хриплый голос прозвучал прямо у его уха, тихо произнеся:

— Не двигайся.

После того как те стражи ушли, Цинь Хуай вскоре тоже покинул дом Лю.

Войдя во двор своего дома, он почувствовал уже очень знакомый за последнее время запах китайских трав — похоже, Вэй Хо готовил лекарство.

Он свернул и направился к кухне.

Из-за сильного запаха лекарства во время его приготовления дверь обычно оставляли открытой для проветривания. Но в отличие от обычных дней, когда он подошел, деревянная дверь кухни была закрыта.

Открыв дверь, Цинь Хуай повернул голову и увидел в углу связанного Вэй Хо.

Он замер на мгновение, уже собирался шагнуть вперед, как из темноты сбоку выскочила черная тень. Цинь Хуай мысленно воскликнул «плохо», отклонился назад и ловко уклонился от первой атаки противника.

Увидев это, тот развернулся и рубящим движением руки атаковал его. Цинь Хуай блокировал локтем, кость и плоть ощутили легкую тупую боль — в том ударе содержалась довольно сильная внутренняя энергия.

Поняв, что противник силен в боевых искусствах, тот быстро отступил на два шага назад и направил кинжал в руке на горло Вэй Хо:

— Не вздумай делать лишних движений.

Цинь Хуай обрел устойчивость, обменялся с Вэй Хо парой взглядов, затем посмотрел на угрожающего кинжалом мужчину.

Он был одет в простую холщовую одежду, лицо суровое, выглядел пронизательным и мрачным.

Цинь Хуай узнал этого человека — это лицо он только что видел на том портрете.

Вэй Хо был связан веревкой по рукам и ногам, не мог пошевелиться, рот был заткнут тряпкой, не мог говорить.

Увидев, что Цинь Хуай смотрит на него, он сразу же замычал. Мужчина рядом напрягся всем телом, лезвие приблизилось к его шее еще на несколько сантиметров.

— Не причиняй ему вреда, — стиснув кулаки, тихо сказал Цинь Хуай. — Что ты хочешь?

Мужчина прямо смотрел ему в глаза:

— Мне нужно переночевать у вас.

Цинь Хуай помолчал мгновение и сказал:

— Хорошо, сначала дай ему говорить.

— Нет.

Цинь Хуай сказал:

— Те стражи еще не ушли далеко. Если бы я хотел выдать тебя, мог бы сейчас же догнать их.

— Тогда и его жизнь тебе не понадобится.

Тот медленно надавил на плечо Вэй Хо.

— Я могу согласиться позволить тебе переночевать у нас одну ночь. Но он не может провести всю ночь в таком состоянии, — Цинь Хуай сделал паузу, повернулся и посмотрел в сторону. — К тому же лекарство почти готово, кому-то из нас обязательно нужно отнести его. Сейчас ты можешь угрожать нам, но ты также должен нам доверять. В конце концов, любой из нас, выйдя за дверь, получит возможность рассказать другим, что укрывающийся от властей преступник прячется здесь.

Услышав это, Вэй Хо вздрогнул всем телом. Он думал, что связавший его человек — мелкий воришка, не предполагал, что у него такая серьезная история.

Мужчина подумал некоторое время и пошел на уступки.

<http://bllate.org/book/15583/1387610>